

— З-значит, даже тайные искусства не работают...

— Это как-то склизко и грубо.

Прежде чем Сакуя вернулась в жилище драконов, Рудель попытался применить навыки ласкания драконов, которым он посвятил себя. Но если он гладил её, она просто говорила, что это щекотно. Скрытая техника была попросту грубой.

Рудель посмотрел на свои руки. Он отполировал технику. По словам Лены, он обрел любовь. Но это не оказывало ни малейшего влияния на Сакую. Рудель то и дело слышал, как Сакуя называет «скользящую игру» отвратительной, когда играет неподалёку.

Сакуя была незрелым драконом, родившимся совсем недавно. Дракон Марти сказал, что он позаботится о ней некоторое время, поэтому было решено, что она временно вернется в жилище.

— Ч-что же... Что же мне делать...

◇

— Я потерял свою мотивацию (Что с тобой, мастер... Ты будешь только рад, если тебя отправят на окраину? Ты идиот, что ли?)

Когда Рудель потерял мотивацию, Фина лежала на кровати, обнимая колени и глядя на стену. Как всегда, Мии и Софина расхаживали вокруг. Наблюдая эту слишком знакомую сцену, они больше не чувствовали мотивации, чтобы подбодрить ее.

— Я даже нашла средства. У меня нет официального разрешения, но я уже начала движение в этом направлении... И всё же, нельзя без капитана, верно?!

Показывая свою бесполезную активность, Фина создала организацию, чтобы противостоять королевской гвардии, но здесь произошел просчет. Так как Рудель думал о том, чтобы в будущем отправиться на окраину страны, он легко отказал в просьбе Фины назначить его капитаном.

— Я же принцесса этой страны, верно? Так почему тогда мне так легко отказывают? Быть может, это потому, что мне не хватает черных волос?!

Увидев, что Фина сидит чернее тучи, Мии наконец подошла, чтобы утешить ее.

— Э-это неправда, принцесса. Ты красивая и добрая... И ничем не хуже Изуми-сан.

— Это всё грудь? Если есть что-то, в чём я уступаю этой черноволоске, так это, должно быть, в вопросе груди! Я уверена, что мастер любит большие сиськи! Вот почему он не проявляет интереса к моей недогруди!

— Нет, я уверена, что это нечто касается того, что внутри.

Софина пробормотала это так, чтобы Фина не услышала. Честно говоря, принцесса действительно слышала это, но для неё это была всего лишь тривиальная деталь, поэтому она оставила это без внимания. Первым ее приоритетом был Рудель. Она подумала, что ей, возможно, придется взять черноволоску в заложники, чтобы победить Руделя.

— Черноволоска стремилась быть высшим рыцарем, не так ли... Если её клан возлагает на нее свои надежды, я могу использовать это. Софина, позови её сюда. Я проведу с ней переговоры. И убедись, что она воспримет это всерьёз!

— Этого не будет.

— ...Э?

— Изуми Ширасаги уже получила предварительное предложение стать высшим рыцарем. С формированием королевской гвардии наш уже существующий дефицит кадров только ещё сильнее усугубился. Документы уже приняты и утверждены, после выпуска Изуми Ширасаги станет высшим рыцарем. Ну, у нее более чем достаточные способности, и это было принято во внимание при её назначении.

Из-за образования королевской гвардии, будущее Изуми как высшего рыцаря было незыблемым фактом. Рыцари, служившие Эйлин, чуждались своих незнатных рядов. Все это время среди рыцарей формировался некий раскол. Высшие рыцари были недовольны образованием королевской гвардии.

Но, говоря о результатах, немалое количество рыцарей откликнулось на призыв в королевскую гвардию. Огромный ущерб, нанесенный этим, и нехватка личного состава высших рыцарей только усугубили разрыв между ними и теми, кто перешёл в ряды королевской гвардии.

С учётом нехватки кадров было вполне естественно, что они перейдут туда, где обеспечение будет лучше. Было решено, что никаких проблем со способностями у Изуми не было, а это означало, что она была среди многих новобранцев, которых собирались зачислить в этом году.

— Черноволоска-а-а-а!! (Черт возьми! Если это предварительное предложение, я совершенно не знаю, что делать! Если я все-таки подтолкну его и буду угрожать черноволоске, мне нужно будет отменить ее предварительное предложение, и тогда мастер заподозрит неладное. Если мастер возненавидит меня, моя пушистая утопия... Мой пушистый рай будет недостижим. Должна ли я повысить ставки? Угрожать черноволоске... Но риск слишком высок. На данный момент я должна действовать осторожно... Правильно, мне просто нужно предложить сделку! Сделка, которая поставит меня в такое небольшое преимущество, что я смогу угрожать черноволоске! Но это будет официальная сделка, так что проблем не возникнет!)

Была еще одна важная причина, по которой Изуми предварительно предложили должность высшего рыцаря. Ее личные отношения. Высшие рыцари оценили тот факт, что она была хорошим другом со всеми старшими сыновьями Трех Лордов. А ещё её высоко ценили как человека, способного противостоять сумасбродному Руделю

Для высших рыцарей, которые столкнулись с падением власти, способность подавлять молодого «туза» своих соперников, драгунов, была большим бонусом.

— ...В том числе нельзя угрожать ей, даже тайным образом.

Софина посмотрела на Фину, когда та попала в точку. Стражница читала её мысли?? Фина запаниковала, но ее лицо было невыразительным.

— У-угрожать? Твои слова причиняют мне боль, Софина.

— Действительно? До недавнего времени вы все были под угрозой. Ну, я понимаю, почему Вы паникуете... Но если Вы беспокоитесь о Руделе, я думаю, что это сработает.

— Пф-ф-ф?!?

Резко поднявшись и сев на колени, Фина громко фыркнула, глядя на Софину. Ее невыразительное лицо олицетворяло бессловесный приказ продолжить, и Софина сделала шаг назад.

— Вы слишком нетерпеливы. Подумайте об этом. Рудель – старший сын одного из Трех Лордов, Белый рыцарь, который заключил контракт с гигантским драконом, которого раньше никто никогда не видел. Дворец никогда не отправит кого-то с таким уровнем на окраину страны!

— Ты права. Я забыла про статус белого рыцаря, про дракона... Кажется, этого никто не замечает. Настоящая ценность мастера заключается не в этих бессмысленных званиях... Хм, независимо от эпохи, всегда найдутся великие люди, которые никогда не ценят по заслугам!

Измученная Софина неопределённо хмыкнула в ответ, лишь бы как-то завершить этот разговор.

◇

«Я осознал свою собственную бесполезность. Я отправляюсь в путешествие. Не ищите меня».

Получив письмо от Изуми, Юниус держал его трясущимися руками. Тряслись они вовсе не от страха, а от гнева.

— Э-этот идиот! Да что он о себе возомнил, отправляясь в путешествие в такое важное время?

Его ярость не утихла даже после того, как он порвал записку, поэтому он взревел. Наблюдая жутковатое поведение Юниуса, некоторые ученики начали сжиматься от ужаса.

Местом действия был школьный кафетерий, и кроме Изуми, принесшей записку, там ещё был Люке, который читал книгу. После того, как они закончили свой обед, Изуми показала Юниусу письмо, которое ей вручил Рудель.

Причина, по которой Юниус был настолько зол, заключалась в том, что скоро должен был состояться индивидуальный турнир. Это был их последний крупный этап в учёбе, и теперь было очень вероятно, что соперник, которого он поклялся победить, даже не появится на турнире. Это было нечто, чего Юниус ни за что не мог принять.

— Он, конечно, идиот, но это – его дело, участвовать или нет.

Люке, который читал свою книгу, не принимал участия в индивидуальном турнире. Точнее, у него была причина, по которой он не мог участвовать.

— Я тоже не участвую. Ну, в этом году у меня есть причина, поэтому я не могу участвовать.

— Что ты имеешь в виду?? Рудель будет участвовать, нравится ему это или нет! Я не позволю ему убежать с победой за поясом!

Причина, по которой незаинтересованный Люке не мог участвовать, была связана с самим турниром. Более того, это была вина Руделя и остальных, с чем Люке не мог смириться. Однако подобное не имело значения для Юниуса. С исчезновением Руделя ему стало казаться, что индивидуальные турниры станут скучными.

Изуми посмотрела на них и вздохнула. Собирая обрывки записки, она спрятала их в кармане.

— Рудель не писал, что не участвует. Я уверена, он скоро вернется.

Несмотря на то, что она сама об этом упомянула, Изуми вспоминала о позднем прибытии Руделя к отборочному турниру. Если бы для него было что-то более ценное, чем индивидуальные турниры, разве стал бы он тратить на них время? Более того, ей стало любопытно, на каком основании он заявил о собственной неумелости.

Она внезапно вспомнила бормотание Руделя.

«Тайное искусство не сработало».

— ... Ах, это может плохо кончиться...

— Что?

Плечи Изуми поникли, когда она вспомнила поведение Руделя и начала складывать кусочки записки. Она даже не подумала, что он может исчезнуть только потому, что его ласки для драконов не были настолько идеальными, как ему того хотелось бы.

Но зная Руделя, разве это было невозможным? Когда она объяснила это двум остальным друзьям, Люке отложил свою книгу, в то время как Юниус снова вздрогнул от гнева.

— Посмотрим. Зная его, это кажется достаточно правдоподобным. Если вы спросите меня, я больше удивлюсь, что ласки Руделя не работают. Кажется, это потому, что его сестра Лена смогла уломать красного дракона.

— У-ублюдок... Мы так долго к этому шли, а он заикнулся на ласках?! Сейчас не время для этого! Ему нужно заботиться об индивидуальном турнире!

— Полностью согласен.

◇

В то время как трое из них беспокоились за Руделя, он сам подал официальный запрос в академию, чтобы отправиться в путешествие. Ласкание различных животных и перечитывание книги «Как приласкать дракона» – это был тренинг без определенного направления. Он шел и думал о том, чего же ему не хватает.

— И всё же... У меня есть техника. Я люблю Сакую. Тогда как это возможно...

Когда Рудель погряз в этих раздумьях, взгляд со стороны был бы, конечно, освежающим. Но он сам искренне волновался.

Пока Рудель шёл, на его пути возникли трое, преградившие дорогу, и позвали его. Одеты в другую одежду, чем обычно, это были Фина, Софина и Мии. Другие охранники просто не проявили себя, они спрятались неподалёку.

— Кажется, вы обеспокоены, мастер.

— Я же сказал, что не мастер. Более того, мне только что напомнили о моей собственной неумелости. Поэтому мне точно не до того, чтобы взять ученика.

— Хмф, ты думаешь, что всегда можешь использовать эту отговорку? Я слышала, что ты уже был посвящен в тайные искусства. Мне кажется, в этом случае вовсе не было бы странным,

если бы у такого мастера, как ты, был ученик.

Когда Фина заговорила об этом, Рудель решил, что она в чём-то права. Он не планировал брать ученика, но это было правдой, то, что он узнал тайные искусства. В этом случае он подумал, что ему нужно будет дать понять Фине, что он просто не возьмет ученика.

— Конечно. Но я не могу принять мое нынешнее я. Я должен подняться на большие высоты, поэтому я не могу брать учеников.

Услышав слова Руделя, Фина была абсолютно уверена в своей победе.

— Мастер, ты никогда не достигнешь таких высот.

— Каких?

— Я признаю, что ты великолепен, потому что можешь возродить умения, потерянные сто лет назад. Но попробуй подумать об этом. Когда пройдет время, они снова будут потеряны. Даже если бы другой стремился к величию, независимо от того, достиг ли он твоего уровня...

— И что ты пытаешься сказать?

— Позволь мне сказать очевидное. Мастер, ты ошибаешься! Если ты не позволишь своему ремеслу быть узанным кем-то ещё, ты никогда не станешь выше. Приемы, которые нужно передать из рук в руки, попросту исчезнут. Если бы Марти-сама увидел тебя прямо сейчас, то наверняка заплакал бы. Когда преемник наконец появился, чтобы унаследовать его искусство, этот преемник не хочет брать ученика... Это просто позор!

Рудель не мог понять, почему она рассердилась, но слова Фины произвели на него глубокое впечатление. Он подумал о тех чувствах, которые Марти передавал в книге. Он думал, и в результате сделал неправильные выводы. Конечно, Марти хотел бы, чтобы это произошло...

Правда была намного проще. Марти просто хотел увековечить любовь к своему дракону в книге. Он переборщил с подробностями и написал о технических деталях, но он подчеркнул слова любви к своему дракону; и в начале, и в конце книги он писал, что любовь была самой важной из всего написанного. У него не было ни малейшего представления о будущем мире.

Если бы у него было такое намерение, он, несомненно, сообщил бы о таких высокоуровневых методах для будущего страны. Фина сказала об этом, но солгала, чтобы обмануть Руделя.

— Я... я понимаю. Ты права. Я не могу допустить, чтобы все это было утеряно. Я должен ответить на ожидания Марти-сама!

— Правильно, хозяин! (Да, он купился на это. Мастер уверен, что это легко!)

Фина уже мысленно праздновала победу, но слова Руделя заставили её оцепенеть.

— Тогда вот что, поскольку ты будешь моей ученицей, я буду называть тебя Финой во всех неформальных случаях. Кроме того, я планировал использовать своё путешествие для обучения. Ты пойдешь со мной.

— Э? У-ум, мастер, я пришла, чтобы вернуть тебя...

— Никаких возражений! Единственный ответ, который тебе нужен - «да». Теперь следуй за мной!

— ...Да.

Фина шла за Руделем, и, увидев оставшихся на дороге Софину и Мии, была ошарашена. С самого начала это задумывалось как прогулка, чтобы увлечь Руделя и заставить вернуться обратно. Они вовсе не были готовы к путешествию.

— Что же нам теперь делать?..

В ответ на тревожный взгляд Мии Софине хотелось завизжать. Она не могла просто крикнуть: «Откуда мне знать!». Поэтому Софина решила договориться с Руделем... В результате переговоров было решено, что все четверо из них будут путешествовать вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/202306>